

Чжан Юэ

Стажер,
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)
E-mail: zhangyuelarisa@yandex.ru

Zhang Yue

Post-graduate student,
Lomonosov Moscow State University
(Moscow, Russia)
E-mail: zhangyuelarisa@yandex.ru

**КОММУНИКАТИВНЫЕ
ФУНКЦИИ
ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННЫХ
КОНСТРУКЦИЙ
С ВОПРОСИТЕЛЬНЫМИ
СЛОВАМИ «ГДЕ», «КУДА»
И «ОТКУДА»**

**COMMUNICATIVE FUNCTIONS
OF PHRASEOLOGICAL
CONSTRUCTIONS
WITH INTERROGATIVE PRONOUNS
“GDE”, “KUDA” AND “OTKUDA”**

Аннотация. Статья посвящена вопросительным предложениям фразеологизированной структуры типа *где / куда / откуда (же) (еще) как не / если не / кроме как*. Определяется семантическая специфика данных предложений как одного из способов выражения контраста, анализируется их состав и роль входящих в их структуру элементов, в первую очередь частиц *же* и *еще*. Подробно описываются коммуникативные функции, выполняемые данными предложениями, – функции обоснования, поддержки, возражения и оценки действия адресата как неуместного.

Abstract. The article is devoted to interrogative sentences of phraseological structure with *gde / kuda / otkuda (zhe) (eshhe) kak ne / esli ne / krome kak*. The semantic specific character of these sentences as one of the means of contrast expression is defined, the composition of these sentences and the role of their components (first of all, of the particles *zhe* and *eshche*) are analysed. In the article the communicative functions of this sentence type as follows justification, support, objection and evaluation of the addressee's actions as inappropriate are described in detail.

Ключевые слова: вопросительное предложение, коммуникативные функции вопросительных предложений, риторический вопрос, предложения фразеологизированной структуры, контрастное выделение, частицы *zhe, eshche*

Keywords: interrogative sentence, communicative functions of interrogative sentences, rhetorical question, sentences with idiomatized structure, contrastive stress, particles

---

Введение

Вопросительные слова *где, куда* и *откуда* часто употребляются в предложениях фразеологизированной структуры. Конструкция *где/куда как не* описывается в «Грамматике-80» как фразеологизированное предложение, или синтаксический фра-

зеологизм, специально предназначенный для выражения субъективно-модальных значений, а именно акцентированного утверждения целесообразности действия: *Где как не здесь отдохнуть; Куда как не домой ехать* [5, с. 216–217, 382, 385]. Как показывают наши примеры, в данной конструкции в том же значении используется и вопросительное слово *откуда*, например:

(1) Действительно, *откуда еще, как не из полета, можно увидеть деревья и крыши сверху, вдохнуть теплый дым бредущих по улице вразвалочку домов* (Ю. Нечипоренко)¹.

В данной статье будут рассматриваться вопросительные предложения фразеологизированной структуры типа *где / куда / откуда (же) (еще) как не / если не / кроме как*.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые выявляется семантическая специфика (как общее, так и различие) фразеологизированной структуры с вопросительными наречиями *где, куда и откуда*, выражающей контрастное выделение.

В статье ставятся следующие задачи: 1) проанализировать структуру данных предложений и определить функции ее элементов; 2) рассмотреть семантическую специфику данных предложений, выявить их общее и различие; 3) выделить и описать их коммуникативные функции.

Основная часть

Конструкция *где / куда / откуда как не / если не / кроме как* выражает контрастное выделение, т.е. выделение элемента или элементов из релевантного множества, где предыдущее противопоставлено последнему [8, с. 458–459]. Контраст проявляется, когда на фоне релевантного множества рассматривается выделенный элемент. С помощью конструкции *где / куда / откуда как не / если не / кроме как* выделяется единственное удовлетворяющее необходимым условиям место или начальный / конечный пункт движения. Этот вариант рассматривается на фоне других вариантов, которые не удовлетворяют нужным условиям. Выделенный элемент маркируется логическим ударением [8, с. 458–459]. Например:

(2) *Куда же еще тащат отслужившее свое дерево, как не на свалку или помойку?* (С. Рассадин).

Здесь выделяются свалка и помойка и подчеркивается, что ни в какие другие места нельзя тащить отслужившее свое дерево.

Как показывают примеры, в данной конструкции встречаются частицы *еще* и/или *же*. Ср.:

(3) *Куда им еще направиться, как не в ресторан Дома писателей?* (А. Ласкин).

(4) *Куда же вам еще, как не к нам?* (А. Трушкин).

(5) *Куда же вам, как не сюда...* (В. Пелевин).

¹ В статье используются примеры из Национального корпуса русского языка (URL: <https://www.ruscorpora.ru>).

(6) *А куда же еще-то!* (Г. Полонский).

Частица *еще* выражает прибавление к существующим новым элементам [9, с. 62]. Риторический вопрос с *еще* означает, что прибавление новых элементов невозможно, что выбранный из некоторого множества подходящий элемент существует в единственном варианте, который противопоставляется всем остальным элементам из релевантного множества. См. пример (3): пойти можно только в ресторан Дома писателей, никакое другое место не может быть выбрано в данном случае.

Употребление частицы *же* в риторических вопросах акцентирует уверенность говорящего в утверждаемом [9, с. 67]. Например, в (4) подчеркивается уверенность говорящего в том, что «к нам» – это единственное место, куда может направиться адресат. В риторических вопросах частица *же* ставится после вопросительного слова, а частица *еще* может занимать разные позиции.

Существует два варианта порядка слов в этой конструкции:

1) *где / куда / откуда + P, как не;*

2) *где / куда / откуда, как не + P* (где *P* – пропозициональное содержание высказывания).

Например:

(7) *Где же еще поговорить о таких вещах, как не на крыше Санкт-Петербургского университета* (И. Найденев).

(8) *Где же еще, как не в борьбе, проявляются во всей их полноте духовные качества человека, отличительные его особенности?* (Е. Парнов).

(9) *Куда же еще тащат отслужившее свое дерево, как не на свалку или помойку?* (С. Рассадин).

(10) *Куда, как не в город, мчатся по шоссе новенькие пассажирские автобусы* (С. Морозов).

(11) *Да и откуда молодежи брать сведения подобного характера, как не из такого популярного и общедоступного журнала?* (А. Велович).

(12) *Откуда, как не с промышленного предприятия, подкатывают составы, груженные серо-дымчатым порошком...* (С. Морозов).

Отметим также, что конструкция *где / куда / откуда (же) (еще) как не / если не / кроме как* может употребляться не только в полном, но и в редуцированном варианте – *где / куда / откуда же еще*. Например:

(13) *Переезд семьи из польской глуши именно в Берлин был для нее естественным – где же еще должен был получить образование ее сын?* (Р. Фрумкина).

Конструкции *где / куда / откуда как не* используются в первую очередь для выражения **обоснования**. Функция обоснования реализуется, когда говорящий подчеркивает свою уверенность в истинности предыдущего высказывания [1, с. 96–97]. Обоснование означает, что какое-то утверждение верно, а противоположное ему утверждение неверно. Например:

(14) *Корни этой традиции начального музыкального образования идут от церкви... Все это способствовало развитию песенности народа... способствовало на очень ранних этапах выявлению талантов из огромной массы людей: где как не в хоре, не в процессе пения можно услышать ребенка, одаренного голосом, да и просто музыкального... (И. Архипова).*

В примере (14) высказывание, построенное по типу *где как не*, выбирает из релевантного множества одно место, где может проявляться музыкальный талант детей, а именно хор. Высказывание обосновывает предшествующее утверждение о том, что участие в хоре, который давно стал формой церковного пения, выделяет талантливых детей из большинства людей.

В данной конструкции могут употребляться частицы *еще* и/или *же*. Например:

(15) *В конце концов с переселившимися сюда людьми произошло то же, что с мамонтами..., чьи популяции случайно оказывались заточены на островах Средиземного моря или южных морей. Ведь эволюция в небольших, строго ограниченных популяциях, – а где еще встретишь изолированные группки особей, как не на островах? – протекает совершенно иначе, чем на материках, где состав популяции может в любой момент измениться (А. Волков).*

(16) *Больше всего Занстру огорчает то, что сюда нагнали слишком много врачей...*

– *Лучше бы бросили силы на подготовку к зиме!* – говорит он.

– *К зиме?*

– *А где же им зимовать, как не здесь? Это все надолго, поверьте моему опыту (И. Свиначенко).*

(17) *Когда видишь множество деревянных свечей в круглом тазу с пиеницей, невольно становится ясно, что этот ритуал идет из глубины веков. Откуда же еще взяться солярному символу вечности, вестнику света и плодородия, как не из тех времен, когда человек все происходящее в его жизни ставил в зависимость от окружающей природы (Финно-угорские народы).*

(18) *А есть те, что пришли сюда в надежде и свою собственную, далекую от творчества, жизнь сделать «театральной», причастной к «искусству» и «свету»... Они ходят на все премьеры, свои и чужие, знают репертуар чуть ли не всей страны, читают рецензии и даже пишут пьесы. Они серьезно говорят друг с другом о театре! <...> С другой стороны, куда же еще идти таким романтикам, как не в театр? (На краю города).*

В (15) речь идет об исследовании эволюции строго ограниченных популяций на материале заточенных на островах животных. Высказывание, построенное по модели *где еще как не*, утверждает, что ни в каких других местах не могут встречаться изолированные группы особей, кроме островов. Таким образом говорящий обосновывает выбор материала исследования. В (16) высказывание «*А где же им зимовать*,

как не здесь?» означает, что «врачи зимой все еще будут здесь, они никуда не смогут уехать». Данное высказывание объясняет, почему говорящий думает, что они должны начать готовиться к зиме, т.е. оно обосновывает совет говорящего. Более того, говорящий считает, что вопрос адресата лишний, неуместный. В примере (17) предполагается, что происхождение ритуала, в котором используются деревянные свечи в круглом тазу с пшеницей, может быть связано только с давней традицией. Высказывание, построенное по модели *откуда же еще как не*, указывает на то, что символы вечности, света и плодородия имеют отношение именно к тому времени, когда жизнь людей сильно зависела от окружающей среды. Таким образом, высказывание обосновывает мнение говорящего о происхождении ритуала. В (18) речь идет о романтиках, которые причастны к искусству и регулярно ходят в театр. Высказывание, построенное по модели *куда как не*, обосновывает их поведение, утверждая, что театр, действительно, идеальное место, где собираются настоящие любители искусства.

В предыдущих примерах слова *где*, *куда* и *откуда* заполняли пространственные валентности предикатов. В следующих примерах со словами *куда* и *откуда* речь идет не о пространстве:

(19) *Москву сотрясает строительная лихорадка. <...> Ничего удивительного: деньги по Москве циркулируют громадные – куда же их пристраивать, как не в строительство?* (О. Алямов).

(20) *...эти 11 или 12 миллионов мигрантов уже не первый год гуляют по страницам наших замечательных СМИ, время от времени залетая в речи и выступления политиков разного ранга, – откуда же им брать информацию, как не из СМИ?* (Россия – великая миграционная держава).

(21) *Есть связь внутреннего и внешнего? Конечно есть. Откуда еще о человеке знать, как не по жестам, мимике, словам, строению тела?* (В. Бибихин).

(22) *Подло и глупо утверждать, что не было ничего этого, не было в стране врагов, мечтавших распять ее, вздернуть на дыбу народ. <...> Откуда взялись нынешние чуды, хамелеоны, перевертны, как не от тех, кого народ в сталинские годы покарал за их преступления перед нашей землей?* (Время узнавать врага).

В (19) говорящий утверждает, что деньги пристраивают именно в строительство. Тем самым говорящий обосновывает предыдущее высказывание о том, что в строительной лихорадке нет ничего удивительного. Здесь речь идет о том, для чего используются эти деньги, т.е. о цели, а не об их перемещении. В (20) речь идет об источнике информации, которую мигранты могут получить только в СМИ. В (21) также говорится об источнике информации: о внутренних свойствах человека можно узнать именно по жестам, мимике, словам, строению тела. В вопросительных предложениях со словом *откуда* может реализоваться также некая объективная причинно-следственная связь между двумя ситуациями [4, с. 431, 877–879], или результирующая обусловленность [7, с. 163], где одна исходная ситуация обязательно порождает

дает другую. В (22) говорящий утверждает, что нынешние иуды, хамелеоны появились именно из-за того, что в стране были враги, и обосновывает предыдущее высказывание о том, что подло и глупо отрицать этот факт.

Функция обоснования является типичной для вышеуказанных структур. Синтаксические конструкции, построенные по модели *где / куда / откуда как не*, выражают утвердительное суждение о том, что удовлетворявшие условиям места (см. примеры (13), (14), (15), (16) со словом *где*) или начальные (см. (17) со словом *откуда*)/конечные (см. (18) со словом *куда*) точки существуют, притом только в единственном варианте. Кроме того, конструкция со словом *куда* встречается в контексте цели (см. (19)), а конструкция со словом *откуда* может быть комментарием об источнике информации (см. (20), (21)) или об объективной причинно-следственной связи между двумя ситуациями (см. пример (22)).

Следует отметить, что обоснование может сопровождаться выражением эмоционального отношения говорящего к сообщаемому. Например:

(23) *Моя вина, что не успел вмешаться, и вместо любой другой безделушки она подарила ему часы. Откуда ей было узнать, как не от меня, о том, что счастливые часов не наблюдают?* (В. Рецпер).

Говорящий обосновывает утверждение о том, что он должен был вмешаться, так как он единственный человек, который мог сообщить нужную информацию. Тем самым говорящий берет на себя ответственность за неудачный подарок и жалеет, что так получилось. Здесь чувствуется раскаяние говорящего.

Высказывания, выполняющие функцию обоснования, могут свободно служить и **поддержкой** действия или слов адресата. Эта функция осуществляется в случае одобрения чужого поведения. Например:

(24) *Главный:*

– *Мы рады, что к вам попали.*

Санитар:

– *Куда же вам еще, как не к нам?.. К нам сейчас много ваших попадает, и все рады* (А. Трушкин).

(25) – *Ладно, сколько я вам должен за всю эту фигню?*

– *Нисколько. Мы из Лапландии.*

Папа побледнел.

– *Ясный пень. Откуда же еще?* – *повторил он задумчиво* (Е. Гончаренко и др.).

В (24) адресат выражает радость от встречи с говорящим. И говорящий подтверждает, что адресат правильно поступил, т.е. говорящий поддерживает его поведение. В (25) высказывание папы *Откуда же еще?* подтверждает, что гости к ним приехали, естественно, из Лапландии. В обоих случаях высказывания служат для выражения поддержки слов адресата.

Конструкция *где / куда / откуда как не* может служить и для выражения **возражения**. Возражение определяется М. Д. Смирновой как речевой акт, «направленный на отрицание какого-то компонента предыдущей реплики» [6, с. 23]. Его иллокутивная цель – «нечто отвергнуть в реплике собеседника» [6, с. 42]. Можно сказать, что

отличительным признаком возражения является наличие отрицательного отношения говорящего к предшествующей реплике. Более того, возражение часто сопровождается обоснованием собственного мнения говорящего, отличающегося от мнения адресата [3, с. 142]. Например:

(26) – *Но слушай, Степан, не пойдем мы с тобой по домам; что там делать? Не слышали мы побранки, что ли?*

– *И рад бы нейти, – отвечал Степан, – так у меня паспорт только годовой: о пасху срок.*

– *Так где же еще у тебя пасха, перекрестись! Вот тут подрядчик не за горой, набирает народу в Казань; отпиши домой, что ушел в Казань на зимнюю работу, тебе паспорт выправят, вышлют, а ты зимой заработаешь сотенку; лето само по себе пойдет – вот на осень опять будешь с деньгами; тогда с богом домой* (В. Даль).

(27) – *Так что твой вчерашний поступок только ускорил неизбежное.*

– *Но почему, – с отчаянием выдохнул Маркел, – если даже гибель молодого элюра бывает простительна, вы считаете опасными обычные мысли, из которых не следует никаких поступков?!*

– *А твой вчерашний поступок откуда следует, как не от вредного направления мыслей? Это все вещи взаимосвязанные* (С. Логинов).

В (26) высказывание *И рад бы нейти, так у меня паспорт только годовой: о пасху срок* имплицитно подразумевает, что для Степана важно, что у него паспорт только до пасхи. Говорящий не согласен с тем, что это важно: с его точки зрения, никаких проблем с паспортом не будет. В (27) адресат думает, что у него одни обычные мысли, ничуть не опасные. Говорящий не соглашается с адресатом, упрекая его во вчерашнем поступке, и утверждает, что этот поступок следует как раз от вредного направления мысли. Высказывание, построенное по модели *откуда как не*, здесь служит для выражения возражения.

Еще одна функция, которую может выполнять рассматриваемая конструкция, – это выражение **оценки действия адресата как неуместного**. Данная функция выделена С. Дастамуз на материале инфинитивных предложений типа *X-у ли (не) P?: Игорь, нам ли рассуждать о законах? Вам ли говорить о свободе?* [1]. Неуместность высказывания может сводиться к несоблюдению одного из условий успешности речевых актов [1, с. 120–121]. Конструкция, построенная по модели *где / куда / откуда же еще*, утверждает, что спрашивающий сам должен знать ответ на свой вопрос, т.е. нарушено одно из подготовительных условий успешности речевого акта вопроса, а именно «спрашивающий не знает ответа» (об условиях успешности речевого акта вопроса см., например, [2, с. 41]). В случае указания на неуместность частица *еще* выражает невозможность прибавления новых элементов к выделенным и частица *же* – неуместность вопроса [9, с. 66]. Например:

(28) – *Лешка! Передай вашему Акопяну, чтобы на следующем перерыве зашел...*

– *Ты здесь будешь?*

– *Где же еще? Здесь!* (Л. Кабо).

(29) – *Почему в гости? Жить.*

– *К нам?*

– *А куда же еще? – удивилась Ирина* (В. Токарева).

(30) – *Ты откуда звонишь? Слышно хорошо...*

– *Да? А тебя плохо. С почты, с автомата. Откуда же еще!* (Д. Каралис).

В (28) высказывание *Где же еще?* означает, что «говорящий не будет находиться ни в каком другом месте, кроме этого». Говорящий попросил адресата передать кому-то к нему зайти. Поэтому, когда адресат уточняет, где будет находиться говорящий, последний считает вопрос лишним. По мнению говорящего, то, что он будет здесь, – очевидный факт. В (29) говорящий удивляется тому, о чем его спрашивает адресат, и считает, что адресат должен знать, что он придет к нему жить. Тем самым говорящий указывает на неуместность вопроса адресата. В (30) говорящий утверждает, что он звонит из автомата на почте и никакого другого возможного способа позвонить у него нет. В данном случае говорящий не только обосновывает свое мнение, но и указывает на то, что вопрос адресата неуместен. Данный пример говорит о существовании переходных случаев, когда указание на неуместность вопроса сопровождается функцией обоснования.

Встречаются и разновидности конструкций со словами *кроме (как), если не*. Они взаимозаменяемы с рассмотренными выше конструкциями с *как не* и выполняют те же самые коммуникативные функции. Ср.:

(31) *Для Сальвиана Рим – это средоточие социального распада, сравнительно с которым варвары представляются носителями здоровой человеческой солидарности: «Где, у каких людей встречаются такие непорядки, кроме, как у римлян?»* (С. Аверинцев).

(32) *К вогулам за Камень? Наконец тугодум Бурмот, раскачавшись, бросил: «Князь, надо в Искор». И как-то сразу всем стало ясно, что иного выхода и быть не может. Куда же еще, кроме Искора? Неукротимый Качаим Искорский, отец Бурмота, все одно будет драться с москвитями. А Искор, наверное, первая крепость в Перми, о нее и варяги зубы ломали. Стоит на высокой горе, не окружишь* (А. Иванов).

(33) *Если у вас завтра начнется бой, я тоже увижу его своими глазами и напишу о нем. Я работник фронтовой газеты, у вас здесь фронт. Где же мне быть, если не у вас?* (К. Симонов).

В (31) говорящий считает, что в Риме наблюдается социальный распад и здоровой человеческой солидарности нет. Риторический вопрос, построенный по модели *где кроме как*, утверждает, что такие непорядки встречаются именно у римлян. Здесь конструкция *где кроме как* выполняет функцию обоснования предыдущего высказы-

вания. В (32) высказывание *Куда же еще, кроме Искора?* также обосновывает мнение говорящего о том, что иного выхода и быть не может. В (33) говорящий работает военным корреспондентом и считает, что только на фронте он сможет увидеть все своими глазами и написать о событиях, происходящих там. В конструкции *где если не* утверждается, что говорящий должен остаться на фронте, и обосновывается его предыдущее высказывание. Итак, в примерах (31)–(33) реализуется функция обоснования.

См. также:

(34) – *Разбудил страдальца, напоил, дождался, пока опять уснет, дверь запер и уехал.*

– *Куда?*

– *Так на дачку. – В глазах Григория стояло совершенно детское недоумение: куда же еще нормальный человек может ездить по выходным, если не на собственную дачу? (А. Маринина).*

В примере (34), по мнению говорящего, по выходным все отдыхают на даче, поэтому он оценивает этот вопрос как лишний, хотя и ответил на него. Здесь конструкция, построенная по модели *куда если не*, служит для выражения оценки действия адресата как неуместного.

Семантической особенностью конструкций *где / куда / откуда (же) (еще) как не / если не / кроме как* является специфическое модальное значение возможности, которое они выражают. Не случайно данные конструкции часто сочетаются с инфинитивными предложениями (см., например, (3), (7), (11), (16), (17) и др.), с модальными глаголами, прилагательными или наречиями (см., например, (1), (13), (14) и др.). Кроме того, данные конструкции нередко имеют обобщенное значение, т.е. представляют ситуацию, актуальную не для одного конкретного человека, а для всех людей (см., например, (1), (2), (11), (14), (15) и др.).

Выводы

Конструкция *где / куда / откуда (же) (еще) как не / если не / кроме как* может функционировать как в полном, так и в редуцированном варианте: *где / куда / откуда же еще*. В полной конструкции существует два варианта порядка слов: 1) *где / куда / откуда + P, как не*; 2) *где / куда / откуда как не..., + P* (где P – пропозициональное содержание высказывания). В качестве риторического вопроса данная конструкция может сочетаться с частицами *же* и/или *еще*, семантика которых соотносится с семантикой конструкции: употребление *же* в риторических вопросах акцентирует уверенность говорящего в утверждаемом или неуместность вопроса, а приращение *еще* – то, что прибавление новых элементов невозможно.

Выражая контрастное выделение, конструкция *где / куда / откуда (же) (еще) как не / если не / кроме как* представляет собой утвердительное суждение о том, что удовлетворяющий условиям X существует, причем в единственном варианте, и противопоставляется другим элементам релевантного множества. X может быть местом (*где*), начальной (*откуда*)/конечной (*куда*) точкой перемещения, а также целью (*куда*), источником информации (*откуда*) или причиной какой-либо ситуации (*откуда*).

Семантической особенностью конструкций *где / куда / откуда (же) (еще) как не / если не / кроме как* является специфическое модальное значение возможности. Поэтому не случайно данные конструкции нередко имеют обобщенное значение и, следовательно, используются в коммуникативной функции обоснования. Эти конструкции употребляются и в других функциях, в том числе поддержки, возражения, оценки действия адресата как неуместного.

Литература

Дастамуз С. Русские вопросительные инфинитивные предложения в коммуникативно-прагматическом аспекте: дис. ... канд. филол. наук. М.: Московский государственный университет, 2013. 153 с.

Кобозева И. М. О первичных и вторичных функциях вопросительных предложений // Текст в речевой деятельности: Перевод и лингвистический анализ. М.: Институт языкознания РАН, 1988. С. 39-45.

Мостовая Л. А. Семантические особенности и иллокутивные функции конструкций с вопросительными словами *зачем* и *почему*: дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 174 с.

Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2003. 1488 с.

Русская грамматика. М.: Институт языкознания РАН, 2005. Т. 2. 712 с.

Смирнова М. Д. Предложения с вопросительными словами в функции возражения: дис. ... канд. филол. наук. М.: Московский государственный университет, 2002. 118 с.

Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность. СПб.: Наука: С.-Петербург. изд. фирма, 1996. С. 138–227.

Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001. 796 с.

Шимчук Э., Шур М. Словарь русских частиц. Берлин: Peter Lang, 1999. 147 с.

References

Dastamuz S. *Russkie voprositel'nye infinitivnye predlozheniya v kommunikativno-pragmaticheskom aspekte*: dis... kandidata filol. nauk [Russian infinitive interrogative sentences in communicative-pragmatic aspect. Dissertation of PhD in Philology Sciences]. Moscow: Moscow State University, 2013. 153 p.

Kobozeva I. M. O pervichnykh i vtorichnykh funktsiyakh voprositel'nykh predlozhenij [On primary and secondary functions of interrogative sentences]. *Tekst v rechevoj deyatel'nosti: Pervod i lingvisticheskij analiz* [Text in speech activity: Translation and linguistic analysis]. M.: Linguistics Institute RAN , 1988, pp. 39–45.

Mostovaya L. A. *Semanticheskie osobennosti i illokutivnye funktsii konstruktсий s voprositel'nymi slovami zachem i pochemu* [Semantic features and illocutive functions of constructions with interrogative pronouns “what for” and “why”: Dr. dis.]. Moscow, 2010. 174 p.

Novyj ob'yasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo yazyka [New explanatory dictionary of synonyms of Russian language]. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2004. 1488 p.

Russkaya grammatika [Russian grammar]. Moscow: Linguistics Institute RAN, 2005. 712 p.

Smirnova M. D. *Predlozheniya s voprositel'nymi slovami v funktsii vozrazheniya*: dis... kandidata filol. nauk [Sentences with interrogative pronouns in objection function: Dissertation of PhD in Philology Sciences] Moscow: Moscow State University, 2002. Vol. 2. 118 p.

Teoriya funkcional'noj grammatiki: Lokativnost'. Bytijnost'. Possesivnost'. Obuslovlennost' [Theory of functional grammar: Locality. Existence. Possessiveness]. St Petersburg: Nauka: S.-Peterb. publishing firm, 1996, pp. 138–227.

Testeleys Ya. G. *Vvedenie v obshhij sintaksis* [Introduction to General Syntax]. Moscow: Russian State Humanitarian University, 2001. 796 p.

Shimchuk Eh., Shhur M. *Slovar' russkikh chastits* [Dictionary of Russian particles]. Berlin: Peter Lang, 1999. 147 p.

Для цитирования: Чжан Юэ. Коммуникативные функции фразеологизированных конструкций с вопросительными словами *где, куда* и *откуда* // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 1 (88). С. 114–124. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-1-88-11

Forcitation: Zhang Yue. Communicative functions of phraseological constructions with interrogative pronouns “*gde*”, “*kuda*” and “*otkuda*”. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 1 (88), pp. 114–124. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-1-88-11